

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81

Богданова Т.В.

Московский государственный областной университет

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТА *LIFE*, ХАРАКТЕРНОЕ ДЛЯ БРИТАНСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация. В статье проводится обзор современных точек зрения на природу концепта, анализируются способы его изучения, определяются основные термины, раскрываются лингвокультурные особенности концепта *life* в британской картине мира. Представлены результаты проведённого ассоциативного эксперимента с последующим применением методики прямого толкования слов. Они позволяют расширить представление о языковом сознании современных жителей Британии возраста 19–25 лет и о британской языковой и концептуальной картине мира в целом. Методом прямого толкования слов устанавливаются три наиболее общих определения лексической единицы *life*.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, ассоциативный эксперимент, метод прямого толкования слов, лингвокультурологический анализ.

T. Bogdanova

Moscow State Regional University

NATIONAL AND CULTURAL CONTENT OF THE *LIFE*-CONCEPT, TYPICAL OF THE BRITISH WORLD VIEW

Abstract. A review of modern viewpoints on the nature of concept is given and methods for its study are analyzed. The basic terms are defined. The linguo-cultural features of the life-concept are revealed. The results of an associative experiment, followed by a technique of direct word – interpretation are presented. They allow to find out some facts about the linguistic consciousness of the British people aged 19-25 and about British linguistic and conceptual world image. Three most general definitions of lexical unit life are determined by the method of direct word interpretation.

Key words: concept, language world-view, associative experiment, direct word interpretation, linguo-cultural analysis.

Концепт в лингвокультурологии рассматривается и анализируется как единица культуры: «Концепт – это сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [10, с. 40]; «это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру» [10, с. 80]

Одну из наиболее полных дефиниций понятия *концепт* предложила А. Вежбицкая (польский и австралийский лингвист), охарактеризовав обозначаемый им феномен как объект из мира «идеальное», наделённый именем и выступающим в функции отражения культурно-обусловленных представлений индивидуума об окружающем мире «действительности» [1, с. 123].

Лингвокультурный концепт состоит из трёх частей, в отличие от когнитивного концепта. Как утверждают В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин в статье «Лингвокультурный концепт как единица исследования», между этими двумя понятиями существует разграничение; в составе лингвокультурного концепта неизменно присутствует ценностная составляющая: «центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип» [3, с. 75]. Помимо ценностной составляющей концепт содержит: 1) фактуальную, т. е. слово, хранящееся в сознании человека, и 2) образную, т. е. невербальный элемент концепта. По определению исследователей, *лингвокультурный концепт* – «условная ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания и культуры» [3, с. 76]; таким образом,

лингвокультурный концепт отличается от других единиц ментальной природой [3, с. 76].

Термин *картина мира* возник в физической науке на рубеже XIX–XX вв. С 60-х гг. XX в. этот термин используется в лингвистике, где выделяются *языковая картина мира* (ЯКМ) и *концептуальная картина мира* (ККМ). Под ЯКМ понимается «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [9, с. 5].

Концептуальная картина мира (ККМ) составляет основу языковой. По теории Е.С. Кубряковой, ККМ – «ментальный уровень, где сосредоточена совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение» [4, с. 94]. ККМ, как совокупность определённым образом организованных концептов, значительно шире и богаче ЯКМ, поскольку сведения о мире кодируются не только вербально, но и невербально. ККМ – феномен более сложный, чем языковая картина мира, которая вторична по отношению к концептуальной [2, с. 101].

Национальная картина мира (КМ) отражается в семантике языковых единиц через систему значений и ассоциаций: «Слова с особым культурно-специфическим значением отражают не только образ жизни, характерный для языкового коллектива, но и образ мышления» [8, с. 336].

Мы разделяем точку зрения С.Г. Тер-Минасовой, согласно которой «важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передаёт её из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную роль в формировании личности, национального характера,

этнической общности, народа, нации» [11, с. 80].

В совокупности словарный запас отдельного человека, и всего языка в целом, можно обозначить как концептосферу. Наполненность и развитость концептосферы национального языка детерминируются культурой нации и имеют непосредственное отношение к языку и, следовательно, к национальной концептосфере, которая соотносима со всем историческим опытом нации в целом и религией в частности [5].

Среди источников, дающих объективные сведения о национальном характере того или иного народа, С.Г. Тер-Минасова выделяет набор стереотипов, ассоциирующихся с данным лингвокультурным сообществом, где под *стереотипом* понимается «тип, существующий в мире, он измеряет деятельность, поведение и т. д.» [7, с. 147]. Наиболее популярными источниками стереотипных представлений, по С.Г. Тер-Минасовой, являются: 1) разнообразие шуток; 2) национальная классическая и художественная литература; 3) фольклор; 4) национальный язык [11, с. 147]. При этом концепты рассматриваются как элементарные единицы НКМ.

При восприятии объективного мира человек определяет для себя ценностные ориентиры. Всё происходящее вокруг оценивается субъектом на основании дихотомии «добро – зло», «хорошо – плохо», «свет – тьма», т. е. объект действительности рассматривается с точки зрения его соответствия / несоответствия норме.

Приступая к исследованию концепта *life* (*жизнь*) в англоязычной культуре, рассмотрим этимологию

его ключевого слова. «Life – the state of a material complex or individual characterized by the capacity to perform certain functional activities, including, metabolism, growth, reproduction, and some form of responsiveness and adaptation. Life is further characterized by the presence of complex transformations of organic molecules into the successively larger units of protoplasm cells organs and organisms» [15]. *Life* – «existence, lifetime, way of life, condition of being a living thing, opposite of death, property which distinguishes living from non-living matter» [15]. Другие лингвистические словари определяют *life* как «the quality that distinguishes a vital being from a dead body; the fact of act of living; time of existing biography, living form of model; vigour, vivacity etc.» [14]. Таким образом, научное определение концепта *life* (*жизнь*) отличается от наивного, бытового, что подтверждает предположение о том, что данный концепт не имеет стереотипов.

Обратимся к словарю английских фразеологизмов и проиллюстрируем наши наблюдения примерами: *Life is not a bed of roses. Life is not all cakes and ale. Life is not all bear and skittles. Life is not all clear sailing on calm waters. There is a crook in the life of everyone. Life is short and time is swift. It is a great life if you don't weaken. Life is made up of little things* [13].

Культура всегда национальна, принадлежность человека к определённой социуму и объясняет особенности мировосприятия. Для британской нации *life* (*жизнь*) – это понятие неоднозначное, в большинстве случаев связанное с трудностями на пути, с борьбой и со стойкостью в своих убеждениях.

Русско-английский словарь пословиц и поговорок А. Маргулис и А. Холлодной даёт нам следующее представление о приоритетах в Британии:

– *Tolerate others and refrain from trying to direct the way they run their lives* (Живи и жизнь давай другим);

– *Eat, drink and be merry for tomorrow we (you) die* (Живи не скупись, с друзьями веселись);

– *While you are alive, and you should be interested in all earthly matters and enjoy life. There is always life for a living one* (Живой о живом и думает);

– *No church is so handsome that a man would desire straight to be buried* (Живой смерти не ищет);

– *Life is complicated, and the way through is not easy. It is a great journey to life's end* (Жизнь прожить – не поле перейти);

– *Don't expect your life to be always easy; accept bad times philosophically. Life has its ups and downs* (Жизнь протянется – всего достанется);

– *Life is constantly changing* (Жизнь – это движение);

– *Death is the grand leveler* (Жил – полковник, помер – покойник);

– *Rely on yourself and make your own decisions in your life and work. Every herring must hang by its own grill. Let each tailor mend his own coat. Let every fox take care of his own coat* (Живи всяк своим умом да своим горбом) [6].

Анализ приведённых выше пословиц и поговорок позволяет утверждать, что британская нация самодостаточна. Британцы чтут материальное благополучие наряду с социальным статусом, но при этом не скупы. Британцы живут «сегодняшним днём» и уважают собственный труд. Большинство пословиц и поговорок ука-

зывает на трудности жизни и непрекращающееся движение вперёд, что свидетельствует о значимости самосовершенствования, саморазвития, неустанного преодоления препятствий на пути. Количество фразеологизмов и пословиц, содержащих информацию о праздности и беспечной жизни, значительно меньше.

Для решения поставленной задачи в данной работе представляется необходимым прибегнуть к разного рода экспериментальным методикам, а именно ассоциативному эксперименту (АЭ) и методу прямого толкования слов, предложенными В.П. Беляниным в 2000 г.

Необходимость эксперимента в лингвистике осознавал Л.В. Щерба, который отмечал, что «выводить языковую систему, то есть словарь и грамматику», можно из «соответствующих текстов, т. е. из соответствующего языкового материала» [12]. Его огорчало, что нередко живые языки изучаются как мёртвые, то есть без опоры на факты действительности. По мнению учёного, «построив из языкового материала некоторую отвлечённую систему, необходимо проверить её на новых фактах» [12]. Именно для этого в языкознании разрабатывается ассоциативный эксперимент (АЭ), позволяющий проникнуть глубже в понимание речевой деятельности человека.

Мы проводили свободный АЭ, при котором ограничений в выборе ассоциаций не ставилось. АЭ помогает выявить частотность распределения слов-реакций на слово-стимул. Дополнительным результатом оказывается определение семантической близости между разными словами. Более того, АЭ показывает наличие в значении

слова предмета, обозначаемого словом психологического компонента. Тем самым АЭ позволяет уточнить семантическую структуру слова. Ассоциативное поле у каждого человека индивидуальное. Актуализация той или иной связи зависит от многих факторов, среди которых определяющими являются уровень образования, возраст, географические условия, профессия. Однако принадлежность к определённому народу, культуре делает центр ассоциативного поля достаточно стабильным. В нашем случае респондентами были молодые люди, проживающие на территории Великобритании, в возрасте 19–25 лет. Количество респондентов – 236 человек. Эксперимент был осуществлён при помощи интернет-сетей.

В ходе эксперимента испытуемым предлагается некоторое количество слов и ставится задача написать ассоциации, которые первыми приходят в голову с опорой на указанное словостимул (*life*).

Согласно теории В.П. Белянина, методика прямого толкования слов предполагает написание испытуемыми дефиниции изучаемого слова-стимула, что помогает лучше понять внутренний объём содержания искомой ЛЕ.

Методом ассоциативного эксперимента выявлено, что ЛЕ *life* вызывает более 50 ассоциаций. Ввиду обширного разброса мнений установлена система из 10 шагов, т. е. 10 наиболее частотных ассоциаций. К ним относятся: *experience*, *difficulties* – *опыт* (10,2%), *love* – *любовь* (6,1%), *happiness* – *счастье* (5,3%), *family* – *семья* (5,1%), *relationships* – *взаимоотношения* (4,6%), *harmony* – *гармония* (4,1%), *health* – *здоровье* (2,5%), *freedom* – *свобода* (2%),

struggle – *борьба* (1,8%), *heartbeat* – *биение сердца* (1,5%), *education* – *образование* (1,8%), *care* – *забота* (1,3%), *job* – *работа* (0,8%). Представляется значимым тот факт, что номенклатура выявленных ЛЕ неоднородна. ЛЕ с нейтральной стилистической окраской стоят в одном ряду с идиоматическими, эмоционально-окрашенными, а следовательно, несущими активную аксиологическую информацию, выражениями, словосочетаниями и фразовыми единицами разного стиля, что, вероятно, связано с неоднородностью изучаемого концепта. Как и сама жизнь, ЛЕ, описывающие её, полны разнообразия. Большинство респондентов пытались предложить собственное определение концепта *life*, ассоциации главным образом представляли собой цепочку имён существительных, описывающих понятие *life*. Малая доля опрошенных называла имена прилагательные в качестве ассоциации (например: *life* – *difficult*, *bright*, *black-white* – *трудная, яркая, чёрно-белая*).

Проанализировав ответы респондентов, обобщив тематику их реакций на слово-стимул *life* (*жизнь*) и применив методику прямого толкования слов, мы установили три наиболее общих определения ЛЕ *life*:

- 1) *life* – **experience**, both positive and negative, difficulties;
- 2) *life* – **family**, love and harmony;
- 3) *life* – **health**, heartbeat, breath, water.

Результаты проведённого эксперимента позволяют предположить, что в сознании современного британца *life* – понятие довольно абстрактное, философское. Большинство опрошенных (72%) трактуют понятие *life*

неоднозначно. Более трети из них (38%) не смогли предложить чёткого определения и ограничились лишь расплывчатыми описаниями. Однако и эти дефиниции дали возможность предположить, что *life* (*жизнь*) понятие многогранное, вечное, не имеющее стереотипов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ. М.А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1997. 411 с.
2. Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. Изд. 4-е, стер. М.: Академия, 2007. 336 с.
3. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М., 1996. 197 с.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1993. Т. 52. № 1. С. 3-12.
6. Маргулис А., Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings. McFarland & Company, Inc., Publishers Jefferson, North Carolina, and London, 2000. 487 с.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / 3-е изд., перераб. и доп. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
8. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М.; СПб.: ГПОС-СА/КАРО, 2004. 336 с.
9. Пименова М.В. Предисловие. / Введение в когнитивную лингвистику. Под ред. М.В. Пименовой. Вып. 4. Кемерово, 2004. 208 с.
10. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 264 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1101414/> (дата обращения: 10.09.2014).
12. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24–39. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/shcherba-74a.htm> (дата обращения: 10.09.2014).
13. Dictionary of Idioms (Словарь английских фразеологизмов). The University of Birmingham. HarperCollins Publishers, UK., 1997. 493 p.
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Seventh edition. Oxford University Press, 2005. 1780 p. ISBN 978-0-19-4316064.
15. The New Encyclopaedia Britannica. Vol. 22: Macropaedia. Knowledge in depth. Islam Life / Ed.: Robert P. Gwinn, Peter B. Norton, Philip W. Goetz. 15th ed. Chicago; Auckland; Geneva etc.: Encyclopaedia Britannica, 1989. 1002 p.